

ОТЗЫВ официального оппонента доктора исторических наук
А.Д. Цыбиктарова на диссертацию Ван Пэна по теме «Российско-китайский академический дискурс по проблемам археологии бронзового и раннего железного веков Северного и Северо-Западного Китая и Южной Сибири России», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология (исторические науки).

Диссертация Ван Пэна включает текст исследования (266 с.), библиографический список литературы по теме диссертации на русском (52 с.) и китайском (85 с.) языках, список сокращений. Всего 404 с.

Диссертация посвящена характеристике взаимодействия российских и китайских специалистов в изучении археологии бронзового и раннего железного веков Северного, Северо-Западного Китая и Южной Сибири России с 1920-х до 2010-х гг. Работа выполнена в форме разработки очерков состояния археологии этих регионов России и Китая, обзора форм сотрудничества археологических сообществ этих стран и историографического обзора на региональных уровнях этих стран с соответствующими обобщениями по выделенным этапам дискурса российских и китайских ученых. Сложность поднимаемой в диссертации темы обуславливается как минимум двумя обстоятельствами. В первую очередь - языковым барьером, что собственно и обусловило почти полную неисследованность темы как в российской, так и китайской историографии, а во-вторых – очень большими хронологическими границами в целое столетие, что само по себе предполагает очень большой объем полевых исследований в обеих странах и, соответственно, публикаций по ним. Вместе с тем, начиная, по меньшей мере, с конца 1940-х гг. стала ясна зависимость решения ряда проблем по рассматриваемым эпохам в пределах этих регионов от источниковедческих материалов либо с территории Китая, либо с территории России. Однако полноценному использованию источников специалистами с обеих сторон мешал языковой барьер. В свете сказанного актуальность темы диссертации

Ван Пэна не вызывает сомнения. Оценивая в целом, в свете указанных обстоятельств, рецензируемое сочинение, можно отметить, что оно заслуживает несомненной положительной оценки.

Во введении диссертант обосновал актуальность темы, сформулировал цели и задачи, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования. В нем также даны выводы по историографии темы, характеристика источниковой базы, методологии исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

В соответствии с поставленной целью – выявить динамику взаимодействия российских/советских и китайских археологов в изучении культур бронзового и раннего железного веков на территории Южной Сибири России, Северного и Северо-Западного Китая, были правильно сформулированы задачи диссертационной работы (с. 7). Пять выделенных задач легли в основу выделения трех хронологических этапов по теме исследования, которые, в свою очередь, обусловили структурирование работы на три главы. Структура логически выдержана и хорошо способствует раскрытию поставленных задач и в конечном итоге достижению цели диссертационной работы.

Решение первой из задач – сформировать максимально полную источниковую базу по теме диссертации (с. 7), Ван Пэн осуществил через выявление публикаций в виде монографий и статей в разного рода изданиях СССР/России и Китая (см. с. 267-404), изданных с 1920-х по 2010-е гг., всего более 1 тысячи работ. Конечно, учесть всю совокупность публикаций по обозначенной теме за столетний период невозможно, но наиболее важные из них соискателем были учтены. Таким образом соискатель создал надежную репрезентативную источниковую базу, которая легла в основу решения остальных четырех задач работы.

Задачи 2) выделить этапы в развитии взаимно ориентированных историографических процессов; 3) осуществить анализ содержания и специфики каждой исследовательской школы на разных этапах развития с

выделением как успехов, так и недостатков; 4) выявить ключевые проблемы в историографии обеих стран по этапам (с. 7) Ван Пэн решил в результате предпринятого в диссертации анализа истории изучения эпох бронзы и раннего железа обозначенных регионов России и Китая с 1920-х до 2010-х гг. и оценки результатов исследований советских/российских и китайских археологов по 3 этапам: 1920-1940-х гг., второй половины 1940-1970-х гг. и конца 1970-х – 2010-х гг., выделение которых не вызывает возражения. В то же время такой подход позволил соискателю показать объективно и непредвзято динамику изменения представлений об эпохах бронзы и раннего железа указанных регионов во времени и пространстве с освещением конкретного вклада и взаимодействия археологических сообществ СССР/России и Китая в разработку различных аспектов изучения этих эпох в указанных регионах обеих стран.

Методически обоснованное структурирование каждой из глав позволило Ван Пэну квалифицированно решать в них сформулированные в диссертации задачи и в конечном итоге достичь поставленной цели. В структуру каждой главы диссертант включил разделы, характеризующие 1. Общее состояние археологии Южной Сибири России, Северного и Северо-Западного Китая в выделенные 3 этапа; 2. Взаимодействие и взаимообмен археологических сообществ двух стран; 3. Персонифицировал деятельность специалистов СССР/России и Китая в этом процессе и 4. Осуществил обсуждение полученных результатов. Такой методически грамотный и обоснованный подход к анализу процесса дискурса советско-российского и китайского сообществ по принципу от общего к частному позволил соискателю показать объективно и непредвзято динамику изменения представлений об эпохах бронзы и раннего железа указанных регионов с показом взаимодействия археологических сообществ СССР/России и Китая, а также конкретного вклада тех или иных советских/российских археологов и их китайских коллег в разработку различных аспектов изучения этих эпох - датировку материалов

раскопок, выделение культур и другие стороны интерпретации полученных источников.

Характеристика научных контактов советских и китайских археологов в 20-40-е гг. XX в. представлена в 1 главе в соответствии с разработанным структурированием глав. Проанализировав и обобщив выявленную информацию из источников по деятельности С.А. Теплоухова, С.В. Киселева, А.Н. Бернштама, а также М.И. Ростовцева, и китайских исследователей Ли Цзи, Сюй Чжуншу, Го можо Ван Пэн справедливо отметил, что в этот период не было прямых контактов между представителями и той и другой стороны. Они не обращались к написанию специальных трудов по археологии, соответственно, Китая и СССР, а лишь привлекали некоторые сопоставительные материалы при разработке проблем по археологии своих стран. Но, тем не менее, в эти годы, отметил соискатель, в трудах С.А. Теплоухова и С.В. Киселева наметились контуры карасукской проблемы (с. 15-40).

Дискурс советских и китайских археологов на протяжении 2 половины 1940-х – конца 1970-х гг. представлен во 2 главе диссертационной работы. В ней Ван Пэн дал достаточно обстоятельный обзор важнейших достижений археологии СССР и КНР в эти годы в области изучения рассматриваемых эпох, взаимообмен между археологическими сообществами двух стран, изучение китайских древностей советскими специалистами и южносибирских – китайскими коллегами и подвел итоги по выделенному периоду в их взаимодействии. При этом соискатель справедливо отметил основополагающую роль в выходе в эти годы южносибирской археологии на новый более высокий научный уровень, создание новых археологических центров в Сибири, в том числе ИИФФ СО АН СССР (с. 46-47), и крупных новостроечных и историко-культурных экспедиций под руководством крупных авторитетных ученых СССР С.В. Киселева, М.П. Грязнова, А.П. Окладникова, С.И. Руденко и др. Выводы были подкреплены обзором обобщающих трудов этих исследователей и их учеников с краткой

характеристикой их вклада в усовершенствование культурно-хронологической концепции С.А. Теплоухова по Минусинской котловине и создания таких периодизаций другими исследователями по разным регионам Южной, Западной и Восточной Сибири (с. 41-47). Соответствующее внимание Ван Пэн уделит 1 тому «Истории Сибири» как крупному коллективному труду по обобщению достижений сибирской археологии на конец 1960-х гг. (с. 46)

По выработанной схеме был представлен и обзор развития китайской археологии на политическом фоне страны в обозначенный период. Были охарактеризованы и даны оценки организационным мероприятиям в сфере академической науки, области высшего образования, полевых и кабинетных исследований, созданию специализированных археологических журналов и представлению в них результатов исследований. Совершенно обоснованным выглядит обзор наиболее важных открытий в области изучения трех крупных эпох в древней истории Китая – Си, Шан-Инь и Западного-Восточного Чжоу с периодизацией их археологических памятников на территории Центральной равнины, хотя та выходит за территориальные границы диссертации, т.к. присутствия в них различных категорий инвентаря, в т.ч. бронзового, например в могиле Фу-хао – одной из жен вана У-дина, имели ключевое значение для датировки памятников Северного и Северо-Западного Китая (с. 53-67). В обзоре по Северному Китаю Ван Пэн охарактеризовал открытие археологических культур Нижнего и верхнего слоя сяцзядянь, Чжукайгоу, Мацзяяо, Цицзя, Сыба, Сяньяяо, оставленных местными племенами жунов, ди, находившимися в зависимости от государств эпох Шан – Чжоу. Было показано наличие в их инвентаре артефактов шанского и чжоузского происхождения, например, ритуальных сосудов (с. 60-66). На фоне успехов в изучении северных областей Китая соискатель отметил более скромный уровень полевых и интерпретационных исследований по Синьцзяну (с. 66-68).

Во 2 главе проанализирован процесс взаимодействия археологических сообществ СССР и КНР с середины 1940-х до конца 1970-х гг. Ван Пэн осуществил это на основе выделения в нем основных направлений и характеристики их содержания. К ним он отнес: взаимные приглашения специалистов для чтения лекций с одновременным знакомством с материалами раскопок в той и другой стране, обмен студентами в целях подготовки научных кадров, перевод и публикацию источниковедческих материалов и результатов их аналитических исследований, посещение и участие в раскопочных работах, подготовка и защита диссертаций, музейно-выставочная деятельность. Все направления были персонифицированы как советскими, так и китайскими учеными с кратким освещением результатов их деятельности (с. 68-72). Соискатель отметил большую роль СССР на формирование археологической науки в Китае после образования КНР в 1949 г. (с. 67). Была дана негативная оценка влиянию периода «культурной революции» на набиравшие обороты процессы взаимодействия археологов обеих стран, прервавшей связи между ними с начала 1960-х до почти конца 1970-х гг. Но, вместе с тем, были отмечены и некоторые положительные последствия этого мрачного периода – большое количество переводов советской литературы китайскими учеными для обоснования своих критических публикаций (с. 71-72), создание сектора истории и археологии зарубежного Востока в ИИФФ СО АН СССР под руководством В.Е. Ларичева (с. 72). Объективно эти факторы, по справедливой оценке Ван Пэна, способствовали дальнейшему познанию археологии обеих стран в условиях отсутствия непосредственных контактов.

При оценке процесса изучения материалов Северного Китая и Синьцзяна советскими учёными, а Южной Сибири – китайскими исследователями Ван Пэн обоснованно отметил более глубокую разработку и основательный подход к нему с советской стороны по сравнению с их китайскими коллегами. Это проявилось, по мнению соискателя, в широком круге советских специалистов, в разнонаправленности научных проблем и в

большем количестве опубликованных работ, а с другой стороны – в единичности их китайских коллег и крайне небольшом числе статей с недостаточной источниковедческой проработкой материалов из Южной Сибири. По публикациям С.В. Киселева, М.П. Грязнова, В.В. Волкова, Э.А. Новгородовой, М.Д. Хлобыстиной, Г.А. Максименкова, Б.Н. Пяткина, Н.Л. Членовой, В.А. Сафронова, Е.Н. Черных, Е.Е. Кузьминой, А.П. Окладникова, В.Е. Ларичева, П.М. Кожина, С.И. Руденко Ван Пэн выделил круг обсуждаемых в советской археологии проблем (происхождение карасукской культуры, сейминско-турбинские бронзы, модели ярма (ПНН), триподы, материалы китайского импорта в памятниках пазырыкской культуры и осветил возникшие дискуссии между исследователями. Причину слабости участия в дискурсе китайских ученых Ван Пэн объяснил слабым представительством среди них интересующихся южносибирской проблематикой, приведя лишь имена Чжан Чжунцзя, Сюэ Цзя, Гао Сюйсюня и несколько их публикаций (с. 94-99).

Дискурс советских и китайских археологов на 3 этапе конца 1970 - 2010-х гг. Ван Пэн проанализировал в 3 главе. Он по-прежнему следовал выработанной схеме изложения результатов исследования. Однако здесь он осуществил своеобразную ее модернизацию., а именно - расширил, по сравнению с первыми двумя главами, структуру характеристики общего состояния археологии в обеих странах путем выделения 5 разделов по Южной Сибири и 2 разделов по Китаю, в то время как ранее по Южной Сибири и Китаю имелось только по одному разделу. Эти изменения позволили Ван Пэну развернуто показать важнейшие достижения советских/российских археологов в изучении прежних культур и выявленных новых культурных образований эпохи бронзы и раннего железа в Минусинской котловине, Горном Алтае и отчасти Тувы (с. 106-125).

Обращаясь к территории Китая, Ван Пэн констатировал такие же качественные изменения, хотя и не столь масштабного характера, как в Южной Сибири, но очень важного значения для китайской археологии.

Причина, по его мнению, заключалась в завершении в политической жизни китайского общества «культурной революции» и «начале политики реформ и открытости внешнему миру». В области археологии это выразилось, как показал соискатель, в разработке новых методологии и методов исследования, соединивших выработанную китайскими специалистами исследовательскую специфику и достижения зарубежной археологии, и установлению контактов с зарубежными коллегами. Оба фактора имели положительные последствия для дальнейшего развития национальной науки (с. 125-126). Было также отмечено появление в Китае молодого поколения, которое начало рассматривать Северный Китай (включая Синьцзян) как важную часть евразийских степей и обращаться к материалам культур этой зоны (с. 152-153).

В Синьцзяне, как показал Ван Пэн, была разработана периодизация с выделением этапов позднего неолита, энеолита, бронзового и раннего железного веков и характеристикой внутреннего их содержания с выделением археологических культур и черт их своеобразия, что позволило прийти к выводу о специфике региона по сравнению с центральными областями Китая (с. 127-139). Для Северного Китая было отмечено проведение гораздо больших, чем в СУАР, объема полевых исследований, которые углубили сложившиеся ранее представления и привели к открытию новых археологических культур рассматриваемых эпох - Даотоу, Вэйинцзы, Юйхуанмяо, Шиэртаинцзы и др., всего около 20 культур. Итогом стало, подчеркнул диссертант, установление последовательности их развития, изучение контактов между ними, а также с культурами Центральной равнины и сопредельных территорий (с. 139-132). Ван Пэн также выделил особенности в аналитической деятельности китайских археологов на протяжении 3 этапа. До 2000-х гг. она заключалась, по его мнению, в изучении наиболее значимых памятников, а с вступлением в новый век началось обсуждение более крупных и масштабных проблем как внутреннего

характера, так и с выходом как на сопредельные, так и отдаленные области евразийских степей (с. 152-153).

Рассматривая взаимодействие археологических сообществ СССР/России и Китая на 3 этапе, Ван Пэн выделил и охарактеризовал основные направления этого процесса. Все они были персонифицированы и подкреплены конкретными мероприятиями по их реализации как с советско-российской стороны, так и китайской. Соискатель отметил особую роль в рассматриваемом отношении ИИФФ/ИАЭТ СО РАН, подписание ИАЭТ СО РАН и ИА АОН КНР рамочного договора о сотрудничестве, а также НГУ в подготовке кадров археологов-востоковедов со знанием китайского языка, что открывало прямой доступ к публикациям китайских коллег (с. 15-163).

При анализе деятельности советских/российских археологов по изучению древностей Синьцзяна Ван Пэн рассмотрел ее по периодам бронзового и раннего железного веков. Относительно эпохи бронзы – по памятникам различных культурных образований, близких к афанасьевским, андроновским и позднебронзового времени. По первым он охарактеризовал взгляды Ю.А. Заднепровского и В.А. Семенова, В.И. Молодина и С.В. Алкина, А.В. Варенова, Е.Е. Кузьминой, а также А.А. Ковалева (с. 163-171, 174). По памятникам андроновского типа Ван Пэн осветил взгляды В.И. Молодина и С.А. Комиссарова, рассматривавших их как андроновидного образования, а также Е.Е. Кузьминой, интерпретировавшей синьцзянские материалы сквозь призму своей концепции андроновской культурной общности, оказавшей влияние и на формирование шанской цивилизации (с. 171-176). В отношении позднебронзового времени диссертант отметил единичность находок и разработки В.И. Молодина и А.В. Варенова (с. 177-178).

Рассматривая труды российских ученых по памятникам раннего железного века, Ван Пэн зафиксировал в них три направления изучения: по проблеме происхождения скифской культуры - работы А.А. Ковалева и С.В. Комиссарова (с. 178-180), по пазырыкской культуре - Н.В. Полосьмак (с. 180-

181), аналитика материалов объемно раскопанных памятников - П.И. Шульги (с. 182-183). Соискатель также отметил ориентацию новосибирских археологов-востоковедов на переводы источников рассматриваемых эпох с территории Синьцзяна для представления их коллегам (с. 181).

В разделе по изучению Северного Китая советскими/российскими исследователями Ван Пэн также выделил основные направления и дал оценку их результатам. Одно из них было связано с изучением С.А. Комиссаровым и А.В. Вареновым оружия и военного дела Китая эпох Шан-Инь и Чжоу (с. 184-187). Другой вектор, как показал соискатель, был направлен на выявление внешних факторов в формировании Шанской цивилизации в работах П.М. Кожина, Е.В. Бариновой, А.А. Ковалева (с. 192-196). Относительно культур бронзового века Северного Китая Ван Пэн отметил внимание В.И. Молодина, Ю.В. Прокопьева, С.А. Комиссарова и А.И. Соловьева к культурам Цицзя, Сыба, Каяо в виду присутствия в них артефактов степного северного южносибирского и казахстанского происхождения (с. 196-199). Было также заострено внимание на акценте В.И. Молодина и С.А. Комиссарова относительно Ганьсуйского коридора в контексте взаимодействия древних культур Северной, Центральной и Восточной Азии (с. 195-196).

При характеристике изучения советскими/российскими учеными культур Северного Китая раннего железного века Ван Пэн выделил два вектора в их исследованиях: Северный Китай в скифское время по работам А.А. Ковалева, П.И. Шульги, Д.П. Шульги (с. 199-201, 206-210) и регион в полемике о происхождении хунну в работах Н.В. Полосьмак, С.С. Миняева, А.А. Ковалева, А.В. Варенова (с. 201-206). При обзоре публикаций китайских ученых Ван Пэн выделил две группы исследователей. Одна из них занималась изучением памятников непосредственно Северного Китая с привлечением материалов из Южной Сибири для решения проблем китайской археологии и включала Линь Юна, У-Эня (с. 212-221). Другая группа помимо этого выходила на регион Южной Сибири и предпринимала

по материалам российской и зарубежной историографии обобщения по Саяно-Алтайскому региону. В нее входили Ян Цзяньхуа, Шао Хуйцю, Ма Цянь, Ли Ган и др., которые представили коллегам значительный объем систематизированной информации по памятникам Южной Сибири (с. 221-228). Ван Пэн также отметил создание обобщающих работ по эпохам бронзы и раннего железа в рамках монографических и диссертационных исследований Хань Цзянье, Шао Хуйцю, Го У (с. 233-240), в т.ч. по металлургии евразийских степей с установлением в ней места Центральной равнины или, другими словами, древнекитайской цивилизации, что являлось новаторским курсом в современной китайской историографии этих эпох (с. 240-241).

В обширном заключении диссертации (с. 252-266) Ван Пэн подвел итоги проделанной работы по все трем выделенным периодам развития российско-китайского дискурса по проблемам археологии бронзового и раннего железного веков Северного и Северо-Западного Китая, и Южной Сибири России.

Особо хотелось бы отметить следующий момент. Диссертант является гражданином КНР. Однако это не воспрепятствовало его хорошему знанию работ российских коллег, которые написаны на иностранном для него языке. Кроме этого диссертация написана на хорошем стилистически и орфографически грамотном русском языке. Поэтому она легко читается и хорошо воспринимается носителями данного языка.

Вместе с тем, оценивая в целом диссертацию Ван Пэна положительно, хотелось бы высказать некоторые замечания. Выделение Ван Пэном трех периодов в развитии советско/российско-китайского дискурса не вызывает возражения. Однако соискатель не выделил критерии, по которым они определялись, их необходимо было прописать. Далее, с учетом языкового барьера и важности материалов с территории Северного Китая для решения целого ряда крупных проблем в археологии бронзового – раннего железного веков не только Южной Сибири, но и Центральной Азии, Восточной Сибири

и Дальнего Востока, например, хронологии памятников в контексте их датировки по восточноазиатской шкале, развития культурно-исторических связей и т.д., было бы очень полезно приложить к тексту диссертации приложение в виде альбома иллюстраций вещевых и погребальных комплексов археологических культур Северного Китая шанского, чжоузского времени, периодов Чуныцу и Чжаньго в истории Древнего Китая. Такое приложение было бы чрезвычайно полезно для российских исследователей и, вместе с тем, наполняло бы конкретностью и наглядностью, с учетом значительной роли в археологической науке вещественных источников, процесс развития дискурса между учеными СССР/России и Китая.

В 3 главе при оценке общего состояния археологии Южной Сибири с конца 1970-х гг. до 2010-х гг. в отношении эпох бронзы и раннего железа наблюдается явный дисбаланс относительно характеристики изученности этих периодов. Достаточно обстоятельно были освещены изменения в изучении бронзового века по культурным образованиям, в т.ч. вновь выявленным (с. 107-116). Однако среди них отсутствуют культуры Тувы, например, чаахольская, культура херексуров. Характеристике раннего железного века, не смотря на не менее качественные сдвиги в его исследовании, из 20 с. текста был посвящен всего лишь 4-страничный обзор (с. 117-120), в котором, за исключением менее полстраничного упоминания элитных комплексов Аржана 1 и 2, Чинге-Тея 1, территория Тувы практически полностью была упущена (см. с. 117). После этого вновь произошел возврат к освещению исследований по эпохе бронзы, на этот раз Западной Сибири (с. 121-125). Непосредственно по дискурсу на 3 этапе следует отметить отсутствие даже упоминания о достаточно обстоятельном диссертационном исследовании Д.П. Шульги «Археологические культуры Северного Китая в раннем железном веке» (Новосибирск, 2018), хотя Ван Пэн отметил, что в необходимых случаях им были использованы диссертации по архивным материалам (с. 11).

В ряде мест соискатель излишне увлекался выражением собственной позиции относительно обсуждаемого российскими и китайскими специалистами вопроса или проблемы, например, по некоторым дискуссиям южносибирской археологии 2 периода диссертант высказывал чрезмерно объемно свои оценочные позиции (см. с. 74-94), касательно так называемых «моделей ярма»-ПНН (с. 188-192), в разделе «Обсуждение» 3 главы Ван Пэн во многом сбился на представление своей позиции по обозначенным направлениям этого процесса (см. с. 245, 247-251) и т.д. За счет их купирования можно было бы сократить и без того большой объем текста диссертации в 266 с. без библиографии. В работе имеются мелкие упущения в виде повторов, опечатков, например, запад прописан как восток (с. 130) и т.д. Однако высказанные выше замечания ни в коей мере не снижают научной ценности диссертации Ван Пэна. Они могут рассматриваться в значительной степени в качестве пожеланий в дальнейшей работе.

Основные положения диссертации апробированы на Всероссийских и Международных конференциях в России (г. Новосибирск) и Китае (г. Аньян), опубликованы в 19 научных работах, изданных в России и Китае, в том числе 5 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Диссертация Ван Пэна представляет оригинальное завершённое исследование, впервые детально анализирующее Российско-китайский академический дискурс по проблемам археологии бронзового и раннего железного веков Северного и Северо-Западного Китая и Южной Сибири России на протяжении длительного периода времени с 1920-х по 2010-е гг. Оно соответствует заявленной специальности. Выносимые на защиту положения (с. 11-12) хорошо обоснованы и аргументированы соответствующей репрезентативной источниковой базой и проведенной аналитической работой. Диссертация имеет и большое практическое значение. Ее материалы, выводы и обобщения могут использоваться в таких областях применения как: научная академическая

